

Анна Ермолаева "Молочные реки" Афиша, 15.11.03 // Константин Агунович

Имя Анны Ермолаевой в каталоге Венецианской биеннале 1999 года вызвало замешательство: кто такая? Почему не знаем? Креатура Харальда Земана, куратора биеннале в том году, петербурженка Ермолаева уехала в Австрию учиться на искусствоведа, переквалифицировалась в какой-то момент в художника, сняла для диплома в Венском университете видео - но траектория ее до поры оставалась для отечественного наблюдателя незаметной, как если бы наблюдатель сидел где-нибудь в овраге и кругозор его был ограничен. Художницу Ермолаеву узнали на родине только тогда, когда ее дипломное видео заметил Земан, позвал в Венецию; зато теперь ретроспектива ее видеоработ в Москву прибывает в статусе прямо звездном. История про Ермолаеву, которая, собираясь в художники, показывала одному венскому профессору свою петербургскую еще живопись, а тому живопись не понравилась, и в следующий раз Ермолаева явилась к нему с горстью конфетти - изрезанными картинками, - эта история кажется теперь просто легендой, для звезды неременной.

Ермолаева успешна - насколько понятие успеха вообще применимо к современному автору, не занятому постановкой шоу, к художнику незрелищному. Видео Ермолаевой - не кино: зрелищное достоинство коротких, от полутора десятков секунд, закольцованных клипов в краткости и заключается. Плотно упакованные, без разносолов и без рассусоливаний, они меж тем питательны, как завтрак космонавта: подзаправившись 15-секундным «Вкл./Выкл.», где эрегированным членом включали/выключали свет, венские фрейдисты легко забирались в эмпирию, тратя на истолкования, где мешались секс, философия и политика, времени неизмеримо больше чем исходные пятнадцать секунд. То есть с этими клипами, как с полуфабрикатами, надо еще повозиться, уделить им еще внимания, а потом пережевывать тщательно. Но это в Вене так, это им хорошо, с их-то школой: отечественный наблюдатель, в подобных делах нерасторопный, к психоанализу недоверчивый, только на изжогу тороватый, может позволить себе разве что смотреть в экран - как обыкновенно смотрят телевизор, то есть доверчиво: что там есть, то и есть. А есть то, что сюжета нет: качаются неваляшки (3-минутная «Попытка выжить»), кривляется перед объективом обезьянка - перчаточная кукла («Обезьяний театр»), и едут и едут вниз по эскалатору с серыми лицами люди, и странно звучат в галерее объявления о распродаже какой-то дурацкой осенне-зимней коллекции детской обуви («Пятилетний план»). Конечно, включение/выключение света и перемещение по эскалатору можно также считать сюжетом, но не надо Вены, чтобы понять, что не в сюжете дело. Дело в том, что он изображает: куклы - людей, эскалатор - их непрерывное движение в одном определенном направлении; эрегированный член - возможно, человеческое вообще. Но подобные обобщения, как уже было сказано, не про нас. Человеческое, растиражированное подобиями, теперь не принадлежит вполне человеку. Оно может быть описано с помощью разных подсобных предметов - так было и раньше, в эпоху ребусов и аллегорий. Но только сейчас эти уравнения стали пугать взаимозаменяемостью частей.